

Майк вошел в подземный гараж, пережевывая заменитель пиши. На вкус он был, как арахисовое масло, пролежавшее на полке несколько десятилетий.

Как бывший жиробас, он находил в поглощении пищи что-то утешительное.

Майку было необходимо успокоиться после инцидента с Дирком.

Он все еще не чувствовал себя виноватым в его убийстве. В кафетерии он сидел в одиночестве. Было немного скучно, и он открыл меню статуса, чтобы заметить, что у него стало на пятьсот кредитов больше.

Не потребовалось много времени, чтобы понять, что система вознаградила его за убийство игрока.

Ему совсем не понравилась эта мысль. Тот факт, что не было объявлено, не сделал его лучше. Если он думал об этом, это, вероятно, просто означало, что так много игроков убили друг друга, что это больше не заслуживает внимания.

Эта мысль была поистине удручающей. Это также означало, что он должен остерегаться людей, встречающихся на улице. Во время спасения выживших, нужно будет занять заднее сиденье, чтобы убедиться, что его команда в безопасности.

Проходя мимо рядов военных машин, он увидел Никки, стоящую возле грузовика с парой парней. Грузовик был пугающе огромным, и сразу притягивал внимание. Майк догадался, что этот грузовик ему выделили для поисковой миссии.

- Майк, - взволнованно сказала Никки, увидев его, - рада, что ты наконец извинился.

Майк на мгновение замешкался, прежде чем вспомнил, что Уилсон сказал ей иную причину, по которой его заперли. Он не поправил ее, просто неловко улыбнулся и сказал: - Да, я тоже.

- Полагаю, вы знакомы с капралом Веласкесом, - сказала она, толкая Майка под ребра, и он хмыкнул.

Капрал был тем, кого он ударил головой. Приглядевшись, Майк заметил, что его нос был сломан в прошлом. Почувствовав неловкость, зависшую в воздухе, Майк подумал, и протянул руку в полuisкреннем извинении.

Потом он вспомнил Дирка.

Уилсон отправил зворовяка проверить его. Но он был начальником капрала. Если он был предан ему, то извинения не помогут.

Он подумал, что Веласкес, возможно, еще не знает, что Дирк мертв.

Прошло чуть больше часа с тех пор, как бой был прерван топором Майка, вонзившимся в голову динозавра.

Но как только он узнает, то вспомнит самодовольного Майка, извиняющегося за сломанный нос без какого-либо упоминания убийства его начальника...

Было трудно понять, как будут развиваться их отношения. Он может стать врагом всей команды Дирка. С другой стороны, даже если он извинится искренне, это тоже вполне возможно.

В то время как Майк был занят размышлениями о том, должен ли он извиняться, он не знал, что его неловкая пауза испортила разговор. Вряд ли он был светским львом. Неловкие разговоры были его бичом.

Но остальные, казалось, не были довольны повисшей тишиной.

Веласкес прочистил горло, возможно, пытаясь прервать молчание.

- Э-э-э, сэр? - Нерешительно сказал он, заставив Майка посмотреть ему в глаза.

Человек сглотнул. В иное время Майк посмеялся бы над тем, как неловко он себя ведет с другим человеком. В тот момент он был только удивлен. Он никогда не считал себя способным запугать кого-либо.

Очевидно, ему нужно было переоценить себя.

Видя, что он привлек внимание Майка, он отвел взгляд, как будто увидел что-то в стороне, и пробормотал: - Дирк был мудаком.

Сказав это, он пронесся мимо Майка, направляясь к группе механиков в униформе, проверяющих новый грузовик Майка. Майк не знал, что и сказать. Сообщение было ясным, ему не нужно было беспокоиться о репрессиях. Команда Дирка все знала, и не думала о мести.

Майку было любопытно узнать, почему его так легко списали со счетов. Он просто не хотел никого спрашивать.

- Что это было? - Спросила Никки.

Не видя причин скрывать это от нее, Майк рассказал ей о том, что случилось с Дирком.

Никки присвистнула, когда он закончил говорить, и протянула руку, чтобы похлопать его по спине.

- Ты защищался. И даже в этом случае ты бы не убил его, если бы он не попытался напасть на тебя тайком. Ты все еще хороший парень Майк. Поверь мне, я знаю. И чтобы ты знал, я прощаю тебя, думай обо мне как о священнике. Говорю тебе, все в порядке.

Маленькая речь Никки действительно заставила Майка почувствовать себя немного лучше.

Он даже не заметил, в каком он был состоянии. По его мнению, поскольку он не стоял на коленях в слезах, умоляя о прощении, убийство Дирка, должно быть, не повлияло на него. На самом деле, эффект был более сильным, чем он ожидал.

Без ободряющей речи Никки он, возможно, колебался бы в следующий раз, когда произойдет подобная ситуация. Тогда уже он будет тем, кто получит топор в голову. Зная, что кто-то не только простил его, но и думает, что он все еще хороший парень...

Это было очень трогательно.

Чувствуя, что все становится слишком мягким, Майк сменил тему.

- Кто это? - Спросил он, указывая на их третьего спутника, четырнадцатилетнего или пятнадцатилетнего ребенка в мешковатой униформе с планшетом.

Парень стоял в стороне, неловко пытаясь слиться с грузовиком. Увидев, что Майк указывает на него, он вздрогнул, как будто в ожидании удара. Майк заметил это и опустил руку.

- Это Радио, - сказала Никки, - одна из команд спасла его и его семью из больницы на Бродвее в первый день работы Системы.

- Ты болен? - Прямо спросил Майк, думая, что это объяснит, почему другие мужчины позволили ему поиграть в солдата. Если он был болен раком или чем-то вроде того, это естественно.

- Н-нет, сэр, - заикнулся он, но затем покачал головой, его голос окреп, когда он посмотрел мимо Майка, а не на него, в попытке сохранить свою уверенность, - моя старшая сестра больна, сэр. Ей нужен долгосрочный уход.

- Тогда что ты здесь делаешь с солдатами, малыш?

- Я работаю, сэр.

- Работаешь? - Спросил Майк, позволяя вопросу повиснуть в воздухе.

- Да, сэр, босс сказал, что если я буду работать на него, он проследит, чтобы моя сестра прошла курс лечения. Он даже обещал изучить возможность использования магии для ее исцеления.

Когда он сказал это, его глаза загорелись энтузиазмом и, забыв о страхе, он встретился с глазами Майка. На мгновение Майк подумал о том, чтобы спросить больше о его сестре и ее ситуации, но решил не делать этого. Нет смысла позволять парню думать, что ему не все равно. Слухи такого рода быстро распространяются.

Майк хотел сохранить репутацию сильного молчаливого парня. Однако он не мог молчать, потому что от него ожидали, что он будет лидером. Поэтому он должен был найти золотую середину. Вопрос о членах семьи случайных служащих гаража, казалось, переходит эту черту.

Вместо этого он сказал: - мне не нужно знать твою историю жизни. Я хотел выяснить, чем ты здесь занимаешься.

- Я часть вашей полевой команды, сэр, - сказал Радио с улыбкой, которая кричала о том, что он гордится этим достижением.

- Нет, это не так, - возразил Майк, покачав головой.

Повернувшись к Никки, он спросил: - как скоро мы будем готовы к отправлению?

- Ты торопишься или что? - Спросила она, но потом пожала плечами и ответила: - идет последняя проверка, должно быть, еще минут десять-двадцать.

- Отлично.

Глядя в другую сторону, Радио выглядел так, будто он хотел что-то сказать, но еще не набрался смелости. Видя, как он на него смотрит, Майк спросил: - что?

Удивительно, но именно Никки ответила: - босс действительно назначил его в команду. Он такой же игрок, как и мы. Ну, он только второго уровня, - сказала она, и, как будто оскорбившись, Радио поправил ее.

- Третьего. Я третьего уровня.

- Ладно, ладно, он третьего уровня, - сказала Никки, закатывая глаза и продолжая говорить, - но главное не его уровень, а его мастерство. Он может посылать и принимать сигналы.

- Как Радио, - закончил за нее Майк, - я понял. Но для этого мы можем использовать обычное радио. Нет необходимости брать с собой детей.

- Я не ребенок, - возразил Радио, надуваясь.

- Как бы то ни было, малыш, я верю, что твои навыки довольно хороши. Но поверь мне, тебе лучше остаться здесь. Там опасно. Люди умирают.

- Люди умирают везде, сэр, - сказал Радио.

- В его словах есть смысл, - добавила Никки в его защиту.

Майк посмотрел на Никки, а потом снова повернулся к Радио.

- Почему ты вообще хочешь пойти?

- Я же сказал. У меня больная сестра.

- И?

- И босс сказал, что если я не буду работать, он не сможет обеспечить ее медицинским обслуживанием.

- Тогда работай в гараже. Тебе не нужно выходить на поле и подвергать себя опасности.

Радио замолчало на мгновение, прежде чем пробормотать: - босс назначил меня в вашу команду.

- Что ты сказал? - Спросил Майк.

- Я сказал, что босс назначил меня в вашу команду. Это моя работа. Выхожу в поле вместе с вами. Убеждаюсь, что вы можете оставаться на связи с базой. Даю вам направление к следующему месту. Это моя работа. - Он практически закричал, а затем с опозданием добавил: - сэр.

Майк почувствовал немного уважения к ребенку после его вспышки. Он знал свое место в Системе. Он шел в поле не потому, что хотел. Он делал это, потому что от этого зависела жизнь его сестры.

Уилсон был убудком, он подставил Майка, чтобы убить Дирка, своего лучшего бойца.

Конечно, Дирка явно не любили его собственные люди, но он был самым сильным на базе после самого Уилсона. То есть, он не сомневался, что старый вампир держал сестру этого ребенка в заложниках. Если он выполнит приказ, она будет жить, если он этого не сделает, она умрет, и его могут даже выгнать с базы.

По мнению Уилсона, он спасал людей от Системы. Цель оправдывала любые средства, которые он мог использовать.

Майк почувствовал легкую жалость к этому ребенку.

Внезапно, без предупреждения, в его голове вспыхнул образ другого ребенка, на которого он произвел впечатление, а затем подвел. Он знал, почему он был так против присоединения Радио, потому что в глубине души он боялся, что этот пацан тоже погибнет.

У Радио была семья, которая зависела от него. Если он умрет, то умрут по крайней мере два человека.

Майк глубоко вздохнул.

Остановившись на мгновение, он собрался с мыслями.

Протянув руку, он взял Радио за плечо. Сдавив его так, что малыш поморщился, Майк посмотрел ему прямо в глаза и сказал: - Ты будешь слушать каждое мое слово. Если я увижу, что ты не создан для этого, или хоть раз ослушаешься меня, ты уйдешь. Мне все равно, даже если придется заставить тебя вернуться. Понимаешь меня?

Все это было блефом. Он решил забрать ребенка. Даже если это было худшее решение, которое он когда-либо сделал, он не бросит его сейчас. Но Радио этого не знал и очень быстро согласился, от всей души поклявшись в верности.

- Хорошо. Какое оружие ты используешь? - Спросил Майк.

Смущенно потупившись, Радио сказал: - я использовал кухонный нож, затем мачете. В конце концов один солдат дал мне пистолет, и я пользовался им некоторое время. Хотя у меня на самом деле нет "оружия".

- А какими боевыми навыками ты обладаешь?

- У меня [улучшенные чувства] и [быстрые руки], но это все. В основном я хорошо расправляюсь с зомби, и убиваю их прежде чем они могут схватить меня.

- Уилсон не давал тебе кредитов на приобретение навыков?

- Уилсон?

Майк выругался. Старый вампир действовал ему на нервы. Что он делал со всеми собранными кредитами, если он не "улучшал" своих людей? И почему парнишка смутился, он не знал, что босса зовут Уилсон?

Последнее разрешилось само собой, когда Радио сказал: - о, босс? Он не давал мне никаких кредитов. Он сказал, что я заработаю их сам, работая на тебя.

Ворчащий Майк схватил Радио за плечо и повел его к торговым автоматам рядом с лифтом.

- У меня есть несколько сотен кредитов, которые ты можешь использовать, - замолчав на мгновение, он вздохнул и вытащил что-то из своего пространственного кольца, - и ты можешь взять это, когда все начнется.

Радио посмотрело на нож, который протянул ему Майк, и его глаза расширились, он провел большим пальцем по краю, он вскрикнул и сунул его в рот. Вытащив палец изо рта, он спросил, - Это волшебный нож?

- Да, малыш, это так, - снова помолчав, он добавил: - позаботься о нем, и он позаботится о тебе. Просто помни, не делай глупостей. Мы не герои, мы - выжившие. Понятно?

Рация с улыбкой согласился, глядя на свой новый нож.

<http://tl.rulate.ru/book/761/335957>